

Как он и предполагал, его догадка оказалась верной. Шань Цзя взвалил Сюань Цзи на плечо, а другой стражник поднял Су Жому, и они двинулись вглубь пустыни.

— Цзи, я не хочу тебя убивать. Поэтому я оставляю тебя на волю судьбы. Если небеса действительно благосклонны к тебе, мне нечего сказать.

С легкой усмешкой на губах Шань Цзя зловеще улыбнулся, его лицо было холодным и беспощадным.

Сюань Цзи, слыша его слова, едва мог перевести дыхание, слабым голосом произнес:

— Шань Цзя, ты недостойн, чтобы я смотрел на тебя. Если ты ненавидишь меня, отпусти Жому.

— Ха... — Услышав это, Шань Цзя громко рассмеялся, его глаза наполнились ненавистью. — Да! Ты так любишь его, что хочешь его спасти. Цзи, жаль, но сегодня вы оба умрете.

Неся его на плече, группа углубилась в пустыню. Они шли под палящим солнцем почти час, и, оглядываясь на окружающие пески, Шань Цзя бросил Сюань Цзи на землю, смотря на него свысока.

— Я оставлю вас двоих здесь, чтобы после смерти вы могли быть вместе.

Бросив на него взгляд, Сюань Цзи увидел безумие в его глазах.

Как только его слова прозвучали, Су Жому также бросили рядом с ним. Песок попал ему за воротник, обжигая кожу, и ему захотелось выругаться. Сегодняшний день действительно был крайне неудачным.

Шань Цзя глубоко посмотрел на Сюань Цзи, скрывая взгляд, и развернулся, чтобы уйти.

Наблюдая за их удаляющимися фигурами, Сюань Цзи слабо улыбнулся, его расслабленная рука мягко легла на плечо Су Жому. Он хотел обнять его, но обнаружил, что у него даже не хватает сил пошевелиться.

— Цзи, не двигайся. Сохраняй силы, — тихо прошептал Су Жому, слегка сдвинувшись, чтобы опереться на его плечо.

Даже это небольшое движение заставило его тяжело дышать, словно оно отняло все его силы.

Су Жому почувствовал, как песок под ним раскален до предела, а солнце сверху палило так сильно, что кожа горела.

Бессильные, они лежали на горячем песке, как рыба, выложенная для сушки. Ядовитое солнце медленно вытягивало влагу из их тел.

— Ух... — Су Жому попытался сесть, но его тело было словно ватное, и он не мог пошевелиться. — Проклятый порошок, какой же он сильный!

— Жому.

Сюань Цзи, обладавший внутренней энергией, находился в еще худшем состоянии, почти полностью обездвиженный. Он не мог даже поднять руку.

Если так продолжится, они умрут от обезвоживания.

— Цзи, теперь я знаю, каково это — быть сушеной рыбой, — с трудом сглотнув, Су Жому почувствовал, как его рот пересох, а слюна стала густой.

— Жому, прости, я был неосторожен, — лежа на песке, Сюань Цзи дрожащей рукой коснулся его горячего лица, полный раскаяния.

Он должен был догадаться, что Ма Хуэй — это Шань Ция, но тот скрывался так хорошо, что он даже не заподозрил ничего.

— Это не твоя вина. Цзи, умереть здесь с тобой — тоже неплохо. В этом огромном мире есть только мы двое.

Су Жому лежал, чувствуя, как влага в его теле быстро испаряется. Голова начала кружиться, а в висках появилась пульсирующая боль. Это был верный признак теплового удара.

Сюань Цзи закрыл глаза, пытаясь собрать внутреннюю энергию, но из-за действия порошка размягчения мышц она никак не поддавалась. Его тело было словно без костей, совершенно бессильное.

Проклятие! Глядя на закрытые глаза и тяжело дышащего Су Жому, Сюань Цзи полон тревоги.

Под палящим солнцем их лица покраснели, а неподалеку уже кружили стервятники, терпеливо ожидая.

— Не думал, что однажды мы станем объектом такого нетерпения со стороны животных, — облизнув потрескавшиеся губы, Су Жому почувствовал, как его зрение затуманивается. — Цзи, у меня кружится голова.

— У меня тоже, — обняв его, Сюань Цзи тихо произнес и закрыл глаза, теряя сознание.

Если бы Эрхо был здесь, всё было бы иначе.

Каррр... В тот момент, когда он почти потерял сознание, ему показалось, что он услышал крик Эрхо. С трудом открыв глаза, он увидел, как тот стремительно пикирует с неба.

— Господин!

Раздался громкий крик, полный беспокойства. Несколько фигур быстро приблизились сквозь палящее солнце.

Погружаясь в темноту, Су Жому подумал, что сегодня действительно жарко.

— Господин!

— Босс!

Увидев лежащих в пустыне без сознания, с сильными ожогами на лице и теле, они быстро достали мехи с водой и стали поливать их.

— Муму.

Эрхо сел рядом с Су Жому, легонько кусая его за ухо, пытаясь разбудить.

Нань Ю и Нань Вэй старательно поили их водой, чувствуя, как их тела обжигают руки.

— Быстрее, нужно немедленно окунуть их в холодную воду, иначе кожа будет повреждена, и тогда будет слишком поздно, — Мианда, прикоснувшись к горячей коже Сюань Цзи, закричал.

Они пролежали здесь под солнцем не меньше часа, и их кожа уже была сильно обожжена. Обычный человек бы уже умер.

— Пошли.

Осторожно подняв их, они направились к выходу из пустыни.

— Быстрее!

Неся Су Жому и Сюань Цзи, группа быстро двинулась вперед. Увидев вдалеке лес, они обрадовались.

— Отлично! Мы выбрались.

Нань Ю, неся человека, бежал крупными шагами, пот заливал его лицо и тело, пропитывая одежду. После долгого бега они наконец вышли.

— Стой, впереди кто-то есть.

Мианда резко остановил всех, взглянув вперед, его глаза сузились.

Они увидели, как на краю пустыни стоит группа из десятков человек, во главе которой был Ма Хуэй.

— Не ожидал, что вы не попались на этот порошок размягчения мышц? — Увидев их, Шань Ция удивился. — Хорошо, что я оставил здесь запасной план, иначе Сюань Цзи и Су Жому были бы спасены.

— Нам просто повезло, Ма Хуэй. Ты не ожидал, что, когда мы упали от порошка, Эрхо нашел нас и дал нам противоядие, — Лэн Иси холодно посмотрел на него.

— Ха... Я не Ма Хуэй, я Шань Ция! — Подняв голову, Шань Ция громко рассмеялся.

— Что?

Его слова шокировали всех. Шань Ция? Как это возможно? Они видели Шань Ция, и он выглядел совсем иначе. Шитоу и другие переглянулись, не понимая, что происходит.

Нань Ю спокойно посмотрел на него с презрением.

— Ты... сменил лицо?

— Верно. Чтобы убить Сюань Цзи и Су Жому, я нашел человека, который изменил мое лицо ради этого момента, — Шань Ция посмотрел на покрасневших от солнца Сюань Цзи и Су Жому, его глаза горели безумием.

— Психопат! — Шитоу плюнул в его сторону. — Дошел до такого уровня извращения? Неудивительно, что князь никогда не любил тебя.

Услышав это, Шань Цзя не разозлился, а засмеялся.

— Да, это так! Но теперь ваши слова ничего не значат. Здесь тридцать убийц, подаренных моим господином. Без Су Жому и Сюань Цзи, как бы вы ни были сильны, это бессмысленно. Смиритесь с судьбой.

С этими словами он отступил на шаг и, махнув рукой, приказал:

— Убейте их всех.

Тридцать убийц, взмахнув мечами, бросились на группу, их глаза были полны холодной и безжалостной ярости.

— Отступайте!

Нань Ю и Нань Вэй выхватили мечи, быстро передали своих господ Шитоу и Мианде и вместе с Лэн Иси встретили нападающих.

Мианда и Шитоу быстро положили их на камни у обрыва, затем вытащили свои мечи и присоединились к бою.

И Та подошел и быстро вылил все мехи с водой на их тела.

— Что делать? Если мы не вернемся в дом и не нанесем мазь, босс точно останется с шрамами, — касаясь все еще горячей кожи, Шитоу был в отчаянии. — Их ожоги были слишком сильными, и, если не принять меры, это могло стать угрозой для жизни.

Тем временем тридцать убийц окружили Лэн Иси, Нань Ю, Нань Вэй и Мианду, пытаясь уничтожить их. Двое из них с мечами бросились вперед.

— Ах!

Шитоу встал перед ними, понимая, что не сможет победить, но он не позволит им причинить вред боссу.

И Та мгновенно вскочил, вытащил гибкий меч и бросился навстречу.

<http://bllate.org/book/16720/1538701>